

где N_i — концентрация скоплений, содержащих i атомов и имеющих в темноте заряд $Z=iQ$; f_z , f_{z-q} , f_{z+q} — доли объема, занимаемые ОПЗ скоплений с зарядами Z , $Z-Q$ и $Z+Q$. На рис. 2 представлена полученная таким способом функция распределения скоплений по числу содержащихся в них атомов меди.

Оказалось, что вероятность нахождения скоплений с $i \leq 5$ соответствует среднестатистической вероятности попадания соответствующего числа атомов меди в объем $5 \cdot 10^{-18} \text{ см}^{-3}$, что близко к λ^3 . Таким образом, возникновение скоплений не связано с какими-либо особенностями материала. Скоплений с $i > 5$ наблюдается значительно больше, чем следовало бы ожидать из теории вероятности. Так, концентрация скоплений с $i=10-15$, которых не должно было бы быть больше, чем $10^4-10^7 \text{ см}^{-3}$, достигает 10^{11} см^{-3} . Их появление можно связать с наличием особенностей структуры или областей упругих напряжений. Однако концентрация таких крупных скоплений относительно низка, она находится в пределах $10^{11}-10^{12} \text{ см}^{-3}$ на фоне общей концентрации меди $\sim 10^{16} \text{ см}^{-3}$.

Список литературы

- [1] Витовский Н. А. // ФТП. 1982. Т. 16. В. 5. С. 882—885.
- [2] Пекар С. И. // ФТТ. 1966 Т. 8. В. 4. С. 1115—1121.
- [3] Vinetskii V. L., Kukhtarev N. V. // Sol. St. Commun. 1973. V. 13. N 1. P. 31—33.
- [4] Шпинар Л. И., Яковец И. И. // Радиационные эффекты в твердых телах. Киев, 1977. С. 139—149.
- [5] Баграев Н. Т., Витовский Н. А., Власенко Л. С., Машовец Т. В., Рахимов О. // ФТП. 1983. Т. 17. В. 11. С. 1979—1984.
- [6] Витовский Н. А., Лагунова Т. С., Рахимов О. // ФТП. 1984. Т. 18. В. 9. С. 1624—1628.
- [7] Витовский Н. А., Лагунова Т. С., Машовец Т. В., Рахимов О. // ФТП. 1984. Т. 18. В. 9. С. 1593—1596.
- [8] Weisberg L. R. // J. Appl. Phys. 1962. V. 33. N 5. P. 1817—1821.
- [9] Матаре Г. Электроника дефектов в полупроводниках. М., 1974. 464 с.
- [10] Дахно А. Н., Емельяненко О. В., Лагунова Т. С., Шик А. Я. // ФТП. 1980. Т. 14. В. 6. С. 1110—1114.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Получено 9.01.1989
Принято к печати 17.01.1989

ФТП, том 23, вып. 5, 1989

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АННИГИЛЯЦИИ КОМПОНЕНТОВ ПАР ФРЕНКЕЛЯ НА АТОМАХ КИСЛОРОДА В Si

Шаховцов В. И., Яковец И. И.

Одним из дискуссионных вопросов радиационной физики полупроводников является интенсивность непрямой аннигиляции первичных радиационных дефектов (вакансий V и межузельных атомов I) на примесных атомах. Наиболее часто обсуждается непрямая аннигиляция V и I в Si на атомах кислорода (см., например, [1]). В [2, 3] представлены аргументы в пользу того, что в кристаллах Si центрами непрямой аннигиляции являются атомы Ge. Несмотря на популярность впервые высказанной в [4] идеи о центрах непрямой аннигиляции, количественной оценки ее относительной интенсивности нет.

В настоящей работе проводится количественный анализ скорости аннигиляции V и I на атомах кислорода в Si. Приведена оценка концентрации образующихся при облучении комплексов VO (A -центров), начиная с которой вероятность захвата ими I сравнима с вероятностью захвата I всеми другими стоками, в том числе и неконтролируемыми. Предполагается, как это общепринято [1], что каждый захват I A -центром сопровождается аннигиляцией I и V , связанный с высвобождением O.

Для анализа взята работа [5], в которой представлены результаты исследования дефектообразования в *p*-Si с примесью олова ($N_{\text{Sn}}^0 = 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$) при облучении электронами с энергией 2.5 МэВ. Для анализа удобно взять именно эти результаты, поскольку в [5] хорошо исследована кинетика накопления *A*-центров и комплексов Sn *V*, причем авторами [5] было показано, что атомы олова являются эффективными центрами захвата вакансий, но не аннигиляции *V* и *I*. Там же указана погрешность измерений.

Исходные концентрации атомов кислорода и атомов углерода в исследованных образцах были равны соответственно $N_O^0 = 1.22 \cdot 10^{18}$ и $N_C = 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. На рисунке приведены концентрации *A*-цен-

тров (N_a) и комплексов атом олова + вакансия (N_m) в зависимости от дозы облучения.

Обозначив скорость образования *V* и *I* при действии облучения посредством λ , запишем систему кинетических уравнений, описывающих изменение со временем концентрации *A*-центров, комплексов (Sn *V*)— N_m , вакансий N_V и собственных межузельных атомов N_i :

$\Phi \cdot 10^{-17}, \text{ см}^{-2}$	$N_a \cdot 10^{-17}, \text{ см}^{-3}$	$\frac{dN_a}{dt} = z_{O,V} (N_O^0 - N_a) N_V - z_{a,i} N_a N_i,$
2.5	0.82	$\frac{dN_m}{dt} = z_{Sn,V} N_V (N_{\text{Sn}}^0 - N_m), \quad \frac{dN_i}{dt} = \lambda - z_{a,i} N_a N_i - \frac{N_i}{\tau_i}, \quad (1)$
5	1.08	
10	1.29	
12.5	1.5	$\frac{dN_V}{dt} = \lambda - z_{O,V} N_V (N_O^0 - N_a) - z_{Sn,V} N_V (N_{\text{Sn}}^0 - N_m),$
17.5	1.86	
20	2	
25	2.24	
30.7	2.53	

где $z_{i,j}$ — вероятности реакций между дефектами *i* и *j*, а τ_i — время жизни межузельных атомов *I* по отношению к захвату их стоками. Здесь не учитывается образование дивакансий, поскольку, как это следует из результатов работы [5], их концентрация значительно меньше концентраций N_a и N_m .

Из приведенных данных также следует, что при всех использованных дозах $N_a \ll N_O^0$. Последнее обстоятельство существенно упрощает рассмотрение системы (1).

В квазистационарном приближении ($dN_V/dt = dN_i/dt = 0$) из системы (1) нетрудно получить при малых дозах ($N_m \ll N_{\text{Sn}}^0$)

$$N_a \approx \frac{z_{O,V} N_O^0}{z_{Sn,V} N_{\text{Sn}}^0} \frac{\lambda t}{1 + z_{O,V} N_O^0 / z_{Sn,V} N_{\text{Sn}}^0} \quad (2)$$

и при больших дозах ($N_{\text{Sn}} \ll N_{\text{Sn}}^0$)

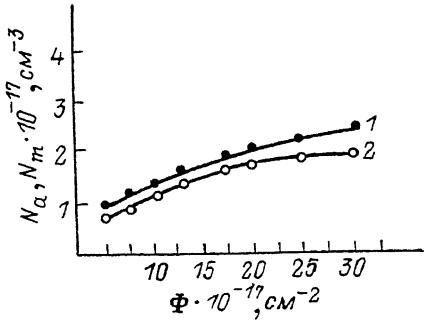
$$N_a [1 + 1/(2\tau_i z_{a,i} N_a)] = \lambda t. \quad (3)$$

В таблице для удобства приведены значения концентрации N_a при соответствующих дозах облучения Φ . Из нее следует, что начиная с дозы $\Phi \approx \Phi^* = 12.5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$ с высокой степенью точности выполняется закон

$$N_a \sim \sqrt{\Phi},$$

чemu соответствует, согласно (3), условие

$$1/(2\tau_i z_{a,i} N_a) \geq 1. \quad (4)$$

Таким образом, захват собственных межузельных атомов A -центрами становится существенным при N_a , соответствующей Φ^* , т. е. при $N_a \geq N_a^* \approx 1.5 \times 10^{17} \text{ см}^{-3}$. При $N_a = N_a^*$ из условия (4) находим

$$1/\tau_{ai} \leq 7.5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}. \quad (5)$$

Если для оценок принять, что скорость захвата межузельных атомов I как A -центрами, так и другими стоками лимитируется диффузией, $1/\tau_i = 4\pi D_i r_i N_F$, а $\tau_{ai} = 4\pi D_i r_2$, где r_1 и r_2 — соответствующие радиусы захвата, D_i — коэффициент диффузии I , N_F — концентрация стоков для I , то из (5) получим

$$N_F \leq \frac{r_2}{r_1} 7.5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}.$$

Поскольку, по-видимому, $r_1 \approx r_2$, полученная оценка сверху указывает на то, что возможными стоками, определяющими τ_i , являются атомы углерода, концентрация которых $N_C \approx 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. При этом зависимость $N_a \sim \sqrt{\Phi}$ будет выполняться уже достаточно хорошо, с точностью не хуже 30 %.

Полученные результаты позволяют также провести оценку эффективности введения V и I в анализируемом эксперименте. При $\Phi \geq \Phi^*$ имеем $N_a^2 = 2at/\tau_{ai}$. Учитывая, что $\lambda = \Sigma N_{Si} J$, где Σ — сечение образования дефектов, N_{Si} — концентрация атомов Si, а J — интенсивность потока электронов, и используя найденное значение τ_{ai} , нетрудно получить, что скорость введения дефектов при данном виде облучения $\Sigma N_{Si} \geq 0.12 \text{ см}^{-1}$. С другой стороны, если атомы углерода действительно являются превалирующими стоками для I , то можно получить, что $\Sigma N_{Si} \leq 0.18 \text{ см}^{-1}$. Эти границы для скорости введения первичных дефектов, участвующих в образовании вторичных дефектов, удовлетворительно согласуются с экспериментальными данными [6].

Список литературы

- [1] Винецкий В. Л., Холодарь Г. А. Радиационная физика полупроводников. Киев, 1979. 332 с.
- [2] Шаховцов В. И., Шинкаренко В. К., Хируненко Л. И., Шпинар Л. И., Ясковец И. И. // ФТП. 1987. Т. 21. В. 3. С. 562—565.
- [3] Атабаев И. Г., Сайдон М. С., Шаховцов В. И., Хируненко Л. И., Шинкаренко В. К., Шпинар Л. И. // ФТП. 1987. Т. 21. В. 3. С. 570—573.
- [4] Смирнов Л. С. // Дефекты структуры в полупроводниках. Новосибирск, 1973. С. 201—207.
- [5] Неймаш В. Б., Соснин М. Г., Туровский Б. М., Шаховцов В. И., Шиндич В. Л. // ФТП. 1982. Т. 16. В. 5. С. 901—903.
- [6] Kimerling L. C. // Inst. Phys. Conf. Ser. N 31. 1977. Ch 2. P. 221—230.

Институт физики АН УССР
Киев

Получено 7.06.1988
Принято к печати 24.01.1989

ФТП, том 23, вып. 5, 1989

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБЛУЧЕНИЯ НА ХАРАКТЕР НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОЙ ПРОВОДИМОСТИ И ЕМКОСТИ В КРЕМНИЕВЫХ МДП СТРУКТУРАХ

Галаев А. А., Выговская Е. А., Малинкович М. Д.

Осцилляции продольной проводимости в зависимости от напряжения на затворе наблюдались в ряде работ [1—5]. Было показано, что положение экстремумов не зависит от температуры, магнитного поля, смещения подложки. Амплитуда осцилляций растет с уменьшением длины канала, понижением температуры. Характер осцилляций не остается постоянным при смене номера образца или выборе другой группы контактов к каналу на исследуемом образце. Выска-